Служба дни и ночи

К 300-летию российской полиции

300 лет РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ 1718 2018

Свято чтят боевые традиции
И министр МВД, и кадет.
Легендарной российской полиции –
Триста лет, триста доблестных лет!
Нет и не было духа купечества
В том, кому доверяет страна, –
Государю служил и Отечеству
Полицейский во все времена!
Опаленная огненным заревом,
Словно самый надежный гранит,
Триста лет на посту несменяемом
Полицейская служба стоит!
Надо было иметь эрудицию
И стремленье к движенью вперед –
Принимали на службу в полицию
Честный, умный и смелый народ!
Не любя канцелярских бумажек,
Не охочий до звона монет,
Шел, себе не давая поблажек,
Полицейский на нож и кастет!
Проявлял полицейский отвагу
Вовсе не для наград и постов –
Не случайно, давая Присягу,
Говорил он, что к бою готов!
С новым лозунгом «Вся власть Советам!»
Возвращались солдаты с войны.
Самым первым советским декретом
Стал декрет о защите страны!
Разойдясь с двухсотлетней традицией,
Люди новый наметили путь.
Хоть полиция стала милицией,
Неизменна была ее суть!
Не держали ленивых и праздных,
Лихо рвущихся с места в карьер.
День советской милиции – праздник
Был любимейшим в СССР!
«Дело «пестрых» и «Верьте мне, люди!»
Не сходили с экранов тогда…
А сотрудникам в спины и груди
Посылали ножи иногда!
На войне милицейского люда
Пало столько, что страшно сказать.
Строго смотрит сегодня оттуда
Нам в глаза милицейская рать!
В Ярославле в те годы суровые
На счету был любой офицер.
Приходили сотрудники новые
Опыт старших беря, как пример.
В эти дни в стенах серого здания
Для сотрудников наших кумир
И великий предмет обожания
Был полковник М.Н. Зайденшнир!
Генералу Макарову почести
Не нужны были в эти года,
Его звали по имени-отчеству
Те, кто с ним были рядом тогда!
Много было начальников разных,
Помним всех командиров своих.
И сегодня, в большой этот праздник,
Мы поднимем бокалы за них!
В этот год, юбилейный для службы,
Вспомним снова о павших бойцах, –
Всем воздвигнут им памятник дружбы
В милицейских открытых сердцах!
Может, есть в этом воля Господня
Или промысел Божий, но нам
Есть, чем можем гордиться сегодня,
Что доверено нашим сынам!
Полицейская служба России
Юбилей отмечает, она
Нынче снова в почете и силе,
И, как прежде, важна и нужна!
Полицейская служба державы,
Ты прошла через бурю и шторм,
Испытала ты все – годы славы
И нелегкое время реформ!
Несмотря на болезни и раны,
Породнившись с нелегкой судьбой,
И сегодня твои ветераны,
Полицейская служба, с тобой!
Есть у нас «возрастные проблемы»,
Но и прежний задор тоже есть.
Полицейская служба, тебе мы
Отдаем по-военному честь!

Евгений ГУСЕВ, июнь 2018 г.

Есть в стихах строка «И великий предмет обожания/ был полковник М.Н. Зайденшнир». Что же это был за человек, прошедший путь от оперуполномоченного до начальника уголовного розыска (с 1983 по 1991 годы)? Человек, которого уважали абсолютно все – от сотрудников милиции до матерых преступников? И почему по прошествии стольких лет он все равно незримо присутствует в жизни ярославской полиции? Это ясно ощущаешь в музее областного УМВД, где на историческом стенде уголовного розыска так много его фотографий, да и практически в каждом кабинете оперативников есть его портрет...

Ярославский

ШЕРЛОК ХОЛМС

Конечно, каждый близко знавший его хранит в памяти свой образ. Но абсолютно все вспоминают то, что категорически выделяло его, – огромнейший интеллектуальный потенциал. Умение аналитически мыслить – то, без чего не мог состояться сыщик этого уровня. Людей с такой интеллектуальной мощью найти очень сложно. При отсутствии в те времена компьютеров он вел в своих блокнотиках учет всех нераскрытых преступлений по районам. Был создателем лучшей в России группы по борьбе с кражами исторических ценностей. И именно в Ярославле уже после его смерти, в 1992 году, на базе этой группы был создан первый в стране специализированный отдел. И со всей России сюда приезжали оперативники перенимать опыт.

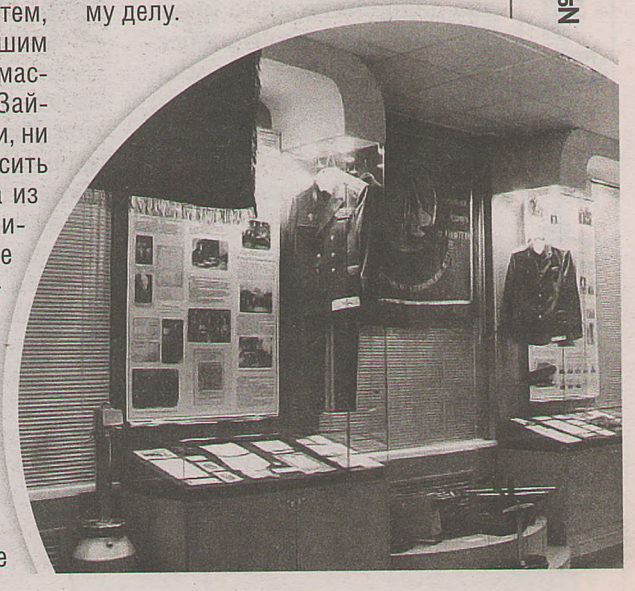
Тогда очень многие преступления совершались цыганами. Марат Наумович был лучшим специалистом по раскрытию таких дел. У него был собственноручно изготовленный цыганско-русский разговорник с нужными для работы фразами и словами, например: «Кому гадала? Какие лошади? Где деньги?» и т.п., которые он заучивал наизусть.

В начале восьмидесятых под руководством и при непосредственном участии Марата Зайденшнира была проведена операция по задержанию крупной цыганской группы, занимавшейся изготовлением и сбытом фальшивых золотых изделий. Гастролеры всего около недели занимались семейным бизнесом в нашей области. Арендовав дом в районе Красных Ткачей, мужчины обтачивали латунные и бронзовые заготовки, шлифовали и обрабатывали их соответствующим раствором, а женщины и дети постарше, рассказывая о том, что они погорельцы и вынуждены продавать «фамильные драгоценности», реализовывали товар обычно в сельской местности.

Как вспоминают товарищи, работой Марат Зайденшнир жил, без выходных и отдыха. Приходил раньше всех, уходил самым последним. При полном отсутствии личного времени успевал читать. Книги сопровождали его всюду. Особенно любил классику.

Марат Наумович работал самозабвенно, забывая обо всем. Он был своего рода аккумулятором, подпитывающим окружающих своей энергетикой. И, как всякий талантливый человек, творил в своей профессии, выдвигая порой совершенно неожиданные способы решения сложнейших задач. Когда требовалась маскировка, он удлинял усы, приклеивал бороду, надевал другую одежду. Это было в тех случаях, когда личное присутствие было необходимым, но невозможным, так как его знали в лицо.

Раньше в криминальном мире была строгая градация по видам преступлений. Были постоянные высокопрофессиональные группы воров-карманников, судимых по 8-9 раз, виртуозно владеющих своим «искусством». Они всегда терлись у административных зданий, РОВД, УВД, наблюдая и запоминая лица входящих. А выходя на дело, зорко следили за тем, чтобы не было хвоста. Младшим инспекторам, ловившим их, маскировка была необходима. Зайденшнир не жалел ни времени, ни денег для того, чтобы пригласить профессионального гримера из театра или театрального училища. Он с трудом, но все же выбивал деньги на приобретение элементов профессионального гардероба. В управлении всегда был разнообразный набор одежды, в том числе и специальная форма – железнодорожная, военная, летная и т.д., разного цвета и длины парики, бороды, усы, накладки, а также очки, зонты, сумки и грим. Он заставлял сотрудников переодеваться, маскировать машины. Все это очень помогало в оперативной работе. Был случай, когда Марат Наумович после одной из встреч в гриме приехал в УВД и был страшно доволен, когда его никто не узнал.

Он был не только замечательным сыщиком и организатором, но и тонким психологом: умел установить контакт с любым человеком, выступая с позиции равного, кто бы перед ним ни находился. Болезненно переживал и за всех своих сотрудников, и за потерпевших и случайно пострадавших людей.

За более чем 30-летнюю службу в уголовном розыске в личном деле начальника областного угро четыре листа записей о поощрениях и наградах: «За исключительно добросовестное выполнение своего служебного долга, за раскрытие особо опасных преступлений и проявленное при этом высокое оперативное мастерство» и т.д. 30 лет абсолютно бескорыстного и преданного служения любимому делу.